

Амосова Анна Александровна

аспирант
кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

Аннотация:

В статье осуществлен анализ теоретических подходов к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки. Проводится анализ мнений ученых-юристов, а также содержание действующего законодательства в рамках настоящего исследования с учетом всех внесенных в него изменений. В статье отмечается, что совершенствование и развитие системы норм главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) связано с ратификацией Россией ряда международных договоров и требует дальнейшей корректировки с учетом принципов уголовного права. Автором приводятся доказательства того, что основанием дифференциации уголовной ответственности за получение взятки является типовая степень общественной опасности содеянного и лица, совершающего данное преступное деяние. При этом установление дифференцированной уголовной ответственности является сферой деятельности законодателя, а индивидуализация является сферой деятельности правоприменителя, что соответствует реализации таких основополагающих принципов уголовного права, как справедливости и гуманизма при отправлении правосудия по уголовным делам. В заключении статьи делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования дифференциации уголовной ответственности за получение взятки, в частности, разделении должностных лиц, совершивших данное преступление, исходя из характера реализуемых им должностных функций. Автор считает возможным учитывать и последствия, которые наступили или могли наступить в результате получения лицом взятки.

Ключевые слова:

коррупция, получение взятки, уголовная ответственность, дифференциация уголовной ответственности, средства дифференциации уголовной ответственности, размер взятки, должностное лицо

Amosova Anna Aleksandrovna

PhD student,
Criminal Law and Criminology Department,
Kuban State University

THEORETICAL ASPECTS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR TAKING BRIBES

Summary:

The paper analyzes theoretical approaches to the differentiation of criminal liability for accepting a bribe. It also discusses the opinions of legal scholars, as well as the content of the current legislation as part of this study, taking into account all the changes made to it. The study notes that the improvement of the norms of Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation and the development of their system is associated with the ratification of a number of international treaties by the Russian Federation, but requires further adjustment, taking into account the principles of criminal law. The author concludes that the basis for the differentiation of criminal liability for accepting a bribe is the typical degree of public danger of the deed and the person who commits this criminal act. At the same time, the establishment of differentiated criminal liability is the sphere of activity of the legislator, and individualization is the sphere of activity of the law enforcement officer, which corresponds to the implementation of such fundamental principles of criminal law as fairness and humanism in the administration of justice in criminal cases. Based on the results of the study, the author concludes the need to further improve the differentiation of criminal liability for accepting a bribe, in particular, the division of officials who have committed this crime, based on the nature of their official functions. The author considers it possible to take into account the consequences that have occurred or could have occurred as a result of a person receiving a bribe.

Keywords:

corruption, bribery, criminal liability, differentiation of criminal liability, means of differentiation of criminal liability, amount of bribe, official

При принятии УК РФ 1996 г. возобладала концепция различной правовой природы преступлений, совершаемых в сфере публичной власти, а именно государственной и муниципальной службы, с одной стороны, и службы в коммерческих и иных негосударственных организациях – с другой, совершаемых соответственно государственными служащими и служащими коммерческих и иных организаций. В результате в УК РФ были выделены две главы: гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (разд. VIII) и гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (разд. X) (ст. 285–293).

В процессе действия УК РФ гл. 30 была дополнена нормами, устанавливающими ответственность за новые виды должностных преступлений. В некоторые нормы были внесены доста-

точно существенные изменения, касающиеся дифференциации уголовной ответственности. Относится это и к получению взятки. Кроме того, как известно, в кодексе появилась ст. 291.2, криминализовавшая мелкое взяточничество.

Корректирование положений гл. 30 УК РФ, а также развитие системы названного вида преступлений связаны прежде всего с ратификацией Российской Федерацией нескольких международных договоров и конвенций. В частности, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [1], Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [2], Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. [3], Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г. [4]. Ратификация данных конвенций способствовала процессу развития дифференциации уголовной ответственности за получение взятки.

По нашему мнению, в настоящее время процесс развития уголовного права четко ориентирован на идеи дифференциации уголовной ответственности. Охарактеризовать суть последней можно как достижение некоего баланса между тяжестью преступления и строгостью наказания. Как отмечают Л.Л. Кругликов и А.В. Василевский, в отечественном уголовном праве господствует традиционная школа, но право постепенно принимает и определенные аспекты социологической школы. Таким образом, уголовная ответственность и наказание включают в себя два элемента, а именно возмездие за совершенное преступление, которое соответствует его тяжести, а также составляющую, которая направлена на исправление лица, совершившего преступление [5, с. 25].

Вместе с тем уголовная ответственность за совершение преступного деяния предусматривает неизбежность ее наступления. Данная неизбежность выступает выражением принципа неотвратимости уголовной ответственности, являющегося основополагающим в уголовном праве любого государства. Параллельно с ним должен действовать принцип справедливости, в соответствии с которым меры государственного принуждения должны в полной мере соответствовать как характеру, так и степени общественной опасности совершенного преступления. Иными словами, уголовная ответственность должна быть дифференцирована.

Необходимо признать, что исследование института дифференциации уголовной ответственности вряд ли можно признать завершенным. По многим его аспектам у ученых отсутствует единое мнение. Дифференциацию уголовной ответственности рассматривают и как принцип уголовного права, и как основополагающий принцип уголовной политики, и как особую цель деятельности законодателя по реформированию уголовного законодательства, а также как сложившиеся законодательные различия в сфере применения уголовной ответственности.

Согласно мнению Л.Л. Кругликова, классифицируя деяния в рамках статей УК РФ, при этом располагая их в определенной последовательности (в том числе и по отношению друг к другу), законодатель старается достичь цели не просто упорядочения имеющегося нормативного материала, но и осуществить в возможных пределах дифференциацию уголовной ответственности [6, с. 7]. М.С. Румянцев отмечает, что, исходя из существующей правовой действительности, в дифференциации находит проявление деление и размежевание системы права и законодательства на своего рода отдельные части, а именно, отрасли, подотрасли, разделы, главы, институты, а также нормы и отдельные квалифицирующие признаки. При этом под сущностью дифференциации надлежит понимать расслоение и разделение правового материала, в результате которого одни виды уголовно-правового воздействия стараются обособиться от иных видов и стать самостоятельными мерами уголовно-правового характера с предельным масштабом и ограниченным объемом. В данном понимании дифференциация является противоположной процессу правовой интеграции [7, с. 28]. О.А. Адоевская видит сущность дифференциации в том, что она состоит в определенном методе уголовно-правового регулирования и охраны, который заключается в установлении разных видов, а также размеров и пределов уголовно-правового воздействия с целью эффективного предупреждения противоправных действий [8, с. 5]. В совместной работе Л.Л. Кругликов и А.В. Васильевский уточняют понятие дифференциации, определяя ее как некую дозировку с учетом определенного рода обстоятельств, целью которой является создание желаемого режима для применения норм права при осуществлении выбора меры ответственности за совершенное лицом противоправное деяние [9, с. 62].

Многие исследователи в круг средств дифференциации добавляют учет личности преступника и меру его социальной опасности. Такую же точку зрения высказывает Т.А. Лесниевски-Костарева, отмечающая, что в качестве основания дифференциации уголовной ответственности необходимо считать установленную степень общественной опасности совершенного деяния, а также степень опасности лица, которое совершило противоправное деяние [10, с. 33]. Позволим себе не согласиться с данным подходом, так как индивидуализацию не следует отождествлять с дифференциацией, а именно это и произойдет, если при дифференциации уголовной ответ-

ственности будет учитываться степень общественной опасности конкретного преступника. Индивидуализация уголовной ответственности представляет собой выбор конкретной меры государственного принуждения для конкретного лица, которое совершило преступление, в то время как дифференциацией уголовной ответственности устанавливаются различные последствия, исходя из степени общественной опасности совершенного преступления и в некоторых ситуациях – из отдельных типовых признаков субъекта (например, должностное лицо и др.).

В настоящее время в современной науке отсутствует единая и цельная концепция видов и содержания средств дифференциации уголовной ответственности, а также их соотношения и взаимосвязи. Говоря о средствах дифференциации, можно согласиться с Д.А. Плетевой, которая считает важным, чтобы законодатель, обозначив общие критерии тяжести преступлений и установив их градации по категориям в Общей части, строго сам бы следовал данному критерию при конструировании статей Особенной части УК РФ, в том числе их санкций. Данные действия позволили бы логически существовать самой системе санкций и способствовали бы соответствию деяния как правовой его оценке законом, так и оценке обществом [11, с. 636]. Также об особенностях «мздоимства» и «лихоимства» как возможных особенностях дифференциации взятки говорит в своей работе А.В. Коваль [12, с. 119]. Касательно отдельных вопросов дифференциации взяточничества высказывается В.Н. Борков [13, с. 81] и В.И. Михайлов [14, с. 85].

Проведя исследование различных взглядов относительно средств дифференциации уголовной ответственности, можно сделать вывод, что существуют общие для всех уголовно-правовых норм средства ее осуществления, к которым относится совокупность преступлений, рецидив преступлений, стадии неоконченного преступления, виды соучастников, возраст преступника, смягчающие и отягчающие обстоятельства, основания освобождения от уголовной ответственности. Данные положения нашли свое отражение в Общей части УК РФ и могут быть применены ко всем положениям Особенной части кодекса, если для этого имеются необходимые основания. В свою очередь специальными средствами дифференциации уголовной ответственности являются квалифицирующие и привилегирующие признаки, санкции статей, а также специальные основания освобождения от уголовной ответственности.

Переходя к вопросу о дифференциации уголовной ответственности за получение взятки, заметим, что как общие, так и специальные средства ее осуществления применительно к названному деянию следует рассматривать в их тесной взаимосвязи между собой. Если рассмотреть непосредственные особенности дифференциации уголовной ответственности за получение взятки, то прежде всего необходимо отметить, что введением в состав получения взятки квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков законодатель производит дифференциацию уголовной ответственности и повышает рамки типового наказания. При этом квалифицированное получение взятки остается тем же самым преступлением и не подлежит квалификации по какому-то другим статьям Особенной части УК РФ.

Основанием дифференциации уголовной ответственности за получение взятки является типовая степень общественной опасности совершенного деяния. Установление дифференцированной уголовной ответственности является сферой деятельности законодателя, в то время как индивидуализация наказания в отношении конкретного уголовного дела является сферой деятельности правоприменителя. Совокупно это будет способствовать реализации основополагающих принципов справедливости и гуманизма отправления правосудия.

Следует отметить, что законодателем в последнее время производилось неоднократное реформирование подходов к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки. В частности, была введена ст. 291.2 УК РФ, самым введением которой законодатель признал меньшую степень общественной опасности получения взятки на сумму, не превышающую десять тысяч рублей. Фактически данная норма предусматривает своего рода привилегированный состав преступления, выделенный с учетом признака размера предмета преступления.

Таким образом, рассматривая положения ст. 290 и 291.2 УК РФ, следует отметить, что основным критерием дифференциации ответственности в этом случае является размер взятки. Как уже отмечалось, ст. 291.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за мелкое взятничество. В свою очередь в ст. 290 УК РФ на основании указанного критерия выделяются получение взятки, получение взятки в значительном, в крупном и особо крупном размерах.

К критериям дифференциации уголовной ответственности за получение взятки также относится совершение лицом незаконного действия (либо бездействия), что нашло отражение в ч. 3 ст. 290 УК РФ. Получение взятки за выполнение законных действий уже является преступным. В том же случае, когда лицо получает взятку за незаконные действия (бездействие), то оно, помимо совершения коррупционных действий, еще дополнительно нарушает систему установленных общественных отношений, что вредоносно вдвойне.

Часть 4 ст. 290 УК РФ закрепляет такой дифференцирующий признак, как занятие лицом, совершившим преступление, государственной должности Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, а равно назначение его главой органа местного самоуправления [15]. В качестве признака, дифференцирующего уголовную ответственность за получение взятки, в данном случае выступает специальный субъект. В иных частях ст. 290 УК РФ в качестве субъектов и названных в них деяний тоже предусмотрен специальный его вид – должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации. Однако в ч. 4 указана особая разновидность последнего: лица, служащие на данных должностях, выполняют особо важные для функционирования государства функции, соответственно, вред для общества в случае получения ими взятки является более серьезным. Ввиду этого данный дифференцирующий уголовную ответственность признак влияет на санкцию, установленную за совершение преступного деяния.

В ч. 5 ст. 290 УК РФ закреплены такие критерии дифференциации, как получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также ее сопряженность с вымогательством.

Совершенствование норм гл. 30 УК РФ и развитие их системы связано прежде всего с ратификацией Российской Федерацией ряда международных договоров, однако требует дальнейшей корректировки с учетом принципов уголовного права. Должен действовать столь же неукоснительно принцип справедливости, в соответствии с которым меры государственного принуждения будут соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения, а также личности виновного. В современных условиях развития уголовного права многими учеными вопросы дифференциации уголовной ответственности выдвигаются на первый план, так как в этом процессе, по нашему мнению, заключается дальнейшее важное направление совершенствования законодательной регламентации уголовной ответственности. Необходимо признать, что институт дифференциации ответственности еще не получил достаточного уровня исследования и далеко не по всем ключевым его аспектам ученые пришли к единому мнению.

Рассмотрев теоретические аспекты дифференциации уголовной ответственности применительно к получению взятки, можно отметить, что основанием дифференциации уголовной ответственности за получение взятки является типовая степень общественной опасности содеянного, которая находит проявление в размере полученной взятки, в получении взятки за незаконное действие (бездействие), в совершении деяния особым субъектом (ч. 4 ст. 290 УК РФ), а также в совершении преступного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (либо с вымогательством). При этом установление дифференцированной уголовной ответственности является сферой деятельности законодателя, а индивидуализация является сферой деятельности правоприменителя, что будет соответствовать реализации таких основополагающих принципов уголовного права, как справедливость и гуманизм.

Полагаем, что под дифференциацией уголовной ответственности следует понимать градацию, в рамках которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия исходя из характера, степени общественной опасности преступления. Основанием дифференциации уголовной ответственности за получение взятки является типовая степень общественной опасности совершенного деяния. Меры государственного принуждения должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления.

Вместе с тем полагаем, что законодателем недостаточно учтены отдельные критерии дифференциации, в частности, связанные с должностным положением и функциями лица, получившего взятку. Дальнейшее совершенствование данного направления видится нами, например, в разделении должностных лиц, совершивших данное преступление, исходя из характера реализуемых ими должностных функций. Например, по нашему мнению, должностные лица, занимающие руководящие должности в органах государственной власти, органах государственной власти субъектов федерации и органах местного самоуправления должны нести большую ответственность за получение взятки, так как они осуществляют руководство соответствующими структурными подразделениями и определяют их работу, что может негативным образом отразиться на реализации их соответствующих функций.

Помимо этого, считаем возможным учитывать и последствия, которые наступили или могли наступить в результате получения лицом взятки. Данное направление, на наш взгляд, выглядит достаточно перспективным для дальнейшей разработки. В частности, в ч. 5 ст. 290 УК РФ можно предусмотреть такой критерий дифференциации, как деяние, которое «могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства».

Таким образом, подходы к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки были законодателем значительно оптимизированы, но процесс реформирования вряд можно считать оконченным, поскольку еще имеются резервы для его дальнейшего осуществления.

Ссылки:

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.; ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.; ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.; ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.
4. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г.; ратифицирована Федеральным законом от 01 февраля 2012 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.
5. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. 298 с.
6. Кругликов Л.Л. О понятии и видах дифференциации ответственности // Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе : сборник научных статей. Ярославль, 2001. С. 3–11.
7. Румянцев М.С. Некоторые аспекты межотраслевой дифференциации ответственности в уголовном праве // Российский следователь. 2011. № 12. С. 28–31.
8. Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 23 с.
9. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Указ. соч. С. 62.
10. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998. 287 с.
11. Плетенева Д.А. Средства дифференциации уголовной ответственности // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Вып. 4. Минск, 2004. С. 644–654.
12. Коваль А.В. «Мздоимство» и «лиххоимство» как критерии ответственности за взяточничество // Актуальные проблемы Российского права. 2019. № 2 (99). С. 119–129. 10.17803/1994-1471.2019.99.2.119-129.
13. Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитации «мелких» взяточников // Современное право. 2017. № 1. С. 81–86.
14. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica (Русский закон). 2017. № 6 (127). С. 85–100. 10.17803/1729-5920.2017.127.6.085-100.
15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4391.

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович